

Константин Логинов

СВЯТОЧНЫЕ ПЕРИОДЫ В КАЛЕНДАРЕ НАРОДОВ КАРЕЛИИ¹

После выступления на конференции, посвященной памяти Кирилла Васильевича Чистова, автор этих строк намеревался написать статью, посвященную только святочным гаданиям Заонежья. Когда объем работы превысил два авторских листа, но текст оказался далеким от завершения, стало понятно, что работа зашла в тупик. При этом возник вопрос: «А насколько далеко удастся продвинуться в изучении проблемы по сравнению с тем, что сделал корреспондент газеты “Олонецкая неделя” П.О. Коренной, описавший святки одного-единственного заонежского села Космозеро² в 1915–1917 годах?» Конечно, обнаружили способы гаданий, не зафиксированные Коренным, варианты уже описанных им гаданий или словесных формулировок, сопровождавших гадания. Куда интереснее оказалось выяснить, почему сроки проведения святочных ритуалов заонежан так резко отличаются от сроков проведения аналогичных ритуалов у соседних групп русских и русского населения Центральной России, а также у карел и вепсов Карелии. В основном этому вопросу и будет посвящена данная статья. Наличие публикаций, в которых описываются и сравниваются между собой святочные традиции карел и вепсов Карелии³, во многом облегчает нашу задачу. Иногда в этих публикациях имеются отсылки, затрагивающие реалии святочных ритуалов русской этнической традиции, но целенаправленный сопоставительный анализ локальных традиций осуществляется впервые.

Святочные ритуалы всех трех коренных народов Карелии включали семь обязательных компонентов. Ими являлись святочные гадания; ежедневные святочные беседы; гостьба девушек на выданье в чужих деревнях у родственников; хождение ряженных; прославление Христа; обряды повышения девичьей славетности и приближения замужества, а также очистительные обряды церковного освящения воды в ночь на Богоявление (Крещение). Исполнение

¹ Работа подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

² *Коренной П.О.* Святки в Заонежье I. Кривые святки // Олонецкая неделя. 1915. № 52; *Он же.* Святки в Заонежье II. Прямые святки // Олонецкая неделя. 1916. № 2; *Он же.* Святки в Заонежье III. Васильевский вечер // Олонецкая неделя. 1916. № 5; *Он же.* Встреча Нового года в деревне // Олонецкая неделя. 1917. № 3.

³ *Винокурова И.Ю.* Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX — начало XX в.). СПб., 1994. С. 36–53; *Она же.* Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 1996. С. 74–86; а также: *Конкка А.П.* Святки в Панозере или Крещенская свинья // Панозеро: сердце Беломорской Карелии / под ред. А.П. Конкка, В.П. Орфинского. Петрозаводск, 2003. С. 130–153; *Он же.* Календарная мифология и обрядность сямозерских карел // История и культура сямозерских карел / отв. ред. В.П. Орфинский. Петрозаводск, 2009. С. 301–324; и др.

обрядности последнего компонента означало завершение святок, исполнение обрядов первых шести компонентов — что святки уже начались или продолжаются. Впрочем, с гостьбой девушек у родственников, особенно среди вепсов Прионежья, не все было однозначно, но объем данной статьи не позволяет нам останавливаться на этом вопросе, как и сравнить между собой все остальные компоненты святочной обрядности народов Карелии.

Вопросами приуроченности русских святочных ритуалов к календарному циклу занимались такие известные в России фольклористы и этнографы, как В.И. Чичеров¹, В.Я. Пропп², Л.Н. Виноградова³ и др. Их главный вывод сводится к тому, что у русских на Севере святки могли начинаться со дня Николая зимнего (6/19 января), с дня Спиридона поворота (12/25 января), но «в норме» было характерно приурочивание святочных гаданий к классическим православным святкам, первая неделя которых в народе именовалась «страшными» вечерами (25.12–31.12 ст. ст.), вторая — «святыми» (2.01–6.01 ст. ст.). Рубежом между этими «неделями» являлся Васильевский вечер, или Новый год (1.01 ст. ст.).

На «классические» сроки приходились святки у русских Выгореции в Средней Карелии⁴. У русских Пудожья и Заонежья святки начинались раньше на две недели за счет того, что «классическим» святкам там предшествовали так называемые «кривые святки» (Заонежье)⁵ или «полусвятки» (Пудожье)⁶. Ритуалы таких святок начинались со дня астрономического зимнего солнцестояния (со дня Спиридона поворота), воплощавшего действительный переход от укорачивания зимнего дня к его удлинению, а значит, и к символическому «обновлению года» внутри годового цикла. У поморов Карелии «кривые святки» начинались еще раньше — с Николая зимнего (6.12 ст. ст.)⁷. Особых объяснений начет выбора именно этого дня в качестве начальной даты святок нет. Н.Л. Виноградова указывает, правда, что в Польше и Словакии последние 20 дней до Рождества считались особо опасными из-за присутствия на земле нечистой силы⁸. В.И. Чичеров предполагал, что период с Николая зимнего до

¹ Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XX веков. М., 1957.

² Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). Л., 1963.

³ Виноградова Л.Н. Девичьи гадания о замужестве в цикле календарной обрядности (западно-восточнославянские параллели) // Славянский и балканский фольклор. М., 1981. С. 13–43.

⁴ Логинов К.К. Материальная культура, производственная и семейная обрядность групп даналовцев и выгозеров // Научный архив Карельского научного центра РАН (далее — НАКНЦ). Ф. 1. Оп. 50. Д. 957. Л. 78.

⁵ Коренной П.О. Святки в Заонежье I. Кривые святки...; а также: Логинов К.К. Девичья обрядность русских Заонежья // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 72.

⁶ Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива ИРГО. Пг., 1915. Вып. 2. С. 922; а также: Логинов К.К. Святочные гадания на Водлозере // Водлозерские чтения: Естественно-научные и гуманитарные основы природоохранной, научной и просветительской деятельности на охраняемых природных территориях Русского Севера. Петрозаводск, 2006. С. 180.

⁷ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994. С. 240, 243.

⁸ Виноградова Л.Н. Указ. соч. С. 13–14.

Рождества завершает «старый год», а Рождество Христово зачинает «новый год»¹. Т.А. Бернштам, не вдаваясь особо в глубинный мистический смысл этого дня, указала, что в Поморье к Николину дню с промысла возвращались рыбаки, после чего впадали в пьяный загул на неделю и более. Молодежь же, которой употреблять хмельные напитки не полагалось, начинала ходить ряжеными, гадать о судьбе и замужестве, чтобы заполнить праздное вечернее время².

Таким образом, начало гаданий и начало зимнего сезона выбора брачного партнера, как отмечал еще Д.К. Зеленин, в Поморье совпадали идеально. Удивительно, но автор этих строк не встретил (скорее всего, пропустил) в публикациях указаний на то, что Николай Угодник в силу одного из приписываемых ему христианских подвигов (тайно снабдил бедного отца четырех девиц достойным приданым для выхода замуж) считался покровителем брака. Так что увязывание начала брачного выбора молодежи с днем Николы Угодника — это тоже весьма логичный повод для утверждения поморской традиции.

К сожалению, автор не имеет сведений и о том, в какие сроки начинались святки у русских Карелии, расселенных от Заонежья и Пудожья к северу до Выгореции, а также от Выгозерии до Поморья. Старики уже вымерли, и если не будут открыты на этот счет какие-либо еще не введенные в научный оборот документы, то данный вопрос так и останется неразрешенным. Но можно предположить, что, пребывая под сильнейшим влиянием старообрядчества даниловского толка и не участвуя в морских промыслах, молодежь этих территорий, скорее всего, ориентировалась на сроки зимних святок Выгореции. Здесь, однако, надо быть осторожным в предположениях. Большая часть старообрядческого населения Выгореции была выслана в Сибирь еще в 1854 году. Освободившиеся территории оказались заселенными частично окрестными русскими, частично — переселенцами из Псковской губернии³, то есть носителями «классической» святочной традиции. Полевые же записи на территориях Выгореции и соседнего Выгозерья автором были сделаны в 1985, 2004, 2006 и 2009 годах⁴, когда старинные обычаи уже сильно выветрились из памяти информантов.

В календарные сроки «классических» русских святок полностью укладывались святки вепсов Прионежья и в значительной степени карел Южной Карелии. На севере Средней Карелии и в Северной Карелии святки иногда начинались на 3 дня⁵, реже — на неделю и даже на 2 недели⁶ раньше православного Рождества (7.07 н. ст.), то есть совпадали с началом «кривых святок» / «полу-святок» Заонежья и Пудожья. Проще всего указанную привязку начала святочных традиций в народном календаре карел и вепсов объяснить влиянием русских соседей. Но это было бы отчасти неверно в отношении вепсов, а в отношении карел — совсем неверно.

¹ Чичеров В.И. Указ. соч. С. 77.

² Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX — начало XX в.) // Этнические стереотипы поведения. Л., 1985. С. 111.

³ Майнов В.В. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877.

⁴ НАКНЦ. Ф. 1. Оп. 50. Д. 957; Ф. 1. Оп. 6. Д. 674–675, 706, 721–722.

⁵ Конкка А.П. Святки в Панозере. С. 133.

⁶ Конкка А.П. Календарная мифология. С. 306.

Заемствованный от русских термин *sv'atkad* («святки») для обозначения святочного периода был хорошо известен прионежским вепсам и одной из групп карел Карелии (карелам-ливвикам)¹. В этом, безусловно, проявилось влияние русской праздничной традиции. Однако дух Святке русской этнической традиции был чужд мифологическим представлениям карел и вепсов. Нишу святочного духа у вепсов занимал дух Сюндю. У южных карел он так и назывался — «Сюндю» (вариант — «Сюнди») или «баба Сюнду»; у северных карел также «баба Виеристя» (*Vieristi akka*) или «Крещенская баба», изредка — «святочная Свинья» (*Vierissän siga*) и «Холодный башмак» (*kylmäkenkä*). Мифологические образы Сюндю и Виеристя у кестенгских карел во многом сливались с мифологическим образом водяного. С явлением этих духов на землю вепсы и карелы в древности связывали начало святочного периода. Если представления о Сюндю у вепсов до исследователей дошли в столь неопределенной форме, что невозможно даже понять, какого он пола, то представления карел Карелии о святочных духах зафиксированы вполне надежно². Вепсы Карелии именовали святочный период «сюндума» (вепс. *sünduma*), карелы «сюндюмуа» (*sündümä*) и «сюннюмуан айгу» (*synnnumuan aigu*) или «виеристян кески» (*vieristan keski*), что на русский язык может переводиться как «земля Сюндю», «рождение Сюндю», «период Сюндю», «период» или «время Виеристя», «время пребывания духа Сюндю (вариант — Виеристя) на земле». У карел-ливвиков изредка период святков обозначается как *viändöi*, то есть «время поворота» (с зимы на лето).

Исследовательница календарной обрядности вепсов В.И. Винокурова в одной из своих монографий утверждает, что год у вепсов в древности начинался многодневным праздником «сюндюма» (вепс. *sünduma*) в честь зимнего солнцестояния и что период этот «соответствовал древнеславянским святкам»³. В дальнейшем, согласно Винокуровой, за «сюндюма» закрепились твердые даты (25.12—6.12 ст. ст.) и лишь в начале XVIII века (после утверждения Петром I гражданского календаря) серединой вепсского «сюндюма» стал Новый год (1.01 ст. ст.)⁴. Ни один из авторов, занимавшихся сюндюмой обрядностью карел Карелии, даже рассуждая о *viändöi* («времени поворота»), не сделал прямого вывода о том, что карельские святки в древности начинались с дней зимнего солнцестояния. Зато однозначный их вывод о том, что святочные гадания у карел начинались со дня явления на землю святочных духов, нам представляется исключительно важным. Ведь это один из компонентов, ясно указывающий на то, что святочный период начался либо продолжается. Пусть в нескольких деревнях Сямозерья гадать карелы начинали с момента начала *viändöi*,

¹ Миронова В.П. Зимние святки у ливвиков (по полевым материалам 1990—2000-х гг.) // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири: сб. ст. памяти Ю.Ю. Сурхаско. Петрозаводск, 2009. С. 267. (Гуманитарные исследования. Вып. 2).

² Конкка А.П. Святки в Панозере... С. 131—134; *Он же*. Календарная мифология. С. 302—319; а также: Миронова В.П. Указ. соч. С. 267—269; Иванова Л.И. Крещенская баба: к вопросу о семантике и пространственно-временных аспектах образа (по материалам севернокарельской мифологической прозы) // Уч. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 10 (104). С. 53—61.

³ Винокурова И.Ю. Традиционные праздники. С. 74.

⁴ Там же.

выпадавшего на Васильевский вечер, то есть со старого Нового года¹, зато на окраинах своего расселения карелы начинали гадать даже со дня Спиридона поворота (см. выше).

Таким образом, мы выходим на три варианта объяснения приуроченности начала «кривых святок» / «полусвяток» Заонежья и Пудожья ко дню зимнего солнцестояния. Традиция эта могла 1) сохраняться на окраине ойкумены расселения русских с языческих времен, 2) иметь древнее вепсское или 3) карельское происхождение. По крайней мере, вепсский и карельский субстрат в составе русских Заонежья, Пудожья (да и Поморья) повлиял на традиционную культуру весьма заметно, что без особого труда выявляется при этнографических исследованиях². Почему у поморов сроки «кривых святок» удлинились еще на одну неделю, было вполне разумно объяснено Т.А. Бернштам (см. выше).

¹ Конкка А.П. Календарная мифология... С. 314.

² Бернштам Т.А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Л., 1983; а также: Логинов К.К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья (конец XIX — начало XX в.). СПб., 1993; *Он же*. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006.